

УДК 316.462

ШИЛОВ Владимир Викторович — к.и.н., заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета (618404, Россия, Пермский край, г. Березники, ул. Тельмана, 7; vvs595959@mail.ru)

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И ВЛАСТЬ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

3-я часть

Аннотация. В статье рассматривается сложная проблема взаимоотношений власти и ученых-историков. Показаны противоречивые этапы развития исторической науки в досоветский и советский периоды. На основе прикладного социологического опроса в уральском промышленном центре Березники выявлено мнение студенческой молодежи по актуальным вопросам российского общества: проблемам патриотизма, миграционным настроениям, вопросам нравственности и инфантилизма.

Ключевые слова: функции истории, историография, единый учебник, патриотизм, утечка мозгов, ответственность ученого, гражданское мужество

Сегодня, к сожалению, мы не можем утверждать, что свобода слова, печати, художественного творчества, которые были провозглашены и во многом реализованы в период перестройки 1985–1991 гг., дали историкам возможность представлять обществу объективную информацию о прошедших эпохах и личностях.

Наоборот, после принятия курса на гласность и отстранения руководства КПСС от идеологического вмешательства в общественные науки (ст. 6 Конституции СССР «работала» вплоть до 1990 г.) во многих трудах ученых-историков и, разумеется, в СМИ эпоха российского самодержавия, роль дворянства, церкви, нарождающейся российской буржуазии, Белой гвардии стали трактоваться исключительно с положительной стороны, а советский период — чуть ли не как полностью «тупиковый путь развития».

Но в истории вряд ли можно давать оценки (эпохе, событию, личности) лишь со знаком плюс или со знаком минус. Например, у нас в Пермском крае в досоветский период большой вклад в развитие инфраструктуры региона внесли представители династии Строгановых, которые за свою более чем 500-летнюю историю имели в роду немало удачливых предпринимателей, военных и государственных деятелей, меценатов. И сегодня в Пермском Прикамье в честь Строгановых проходят различные мероприятия: «Строгановская регата», «Строгановская миля». Учреждена и солидная денежная Строгановская премия, вручаемая ежегодно в Москве по различным номинациям, а в старинном прикамском городе Усолье, являвшемся долгое время «резиденцией» баронов и графов Строгановых, с 2003 г. успешно работает муниципальный историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых».

Но как-то «забылось», что среди представителей династии Строгановых в период «первоначального накопления капитала» было немало личностей, которые не только безжалостно угнетали своих работников, но и порой применяли к ним жесточайшие пытки [Шилев 1993: 197].

Возможно, не случайно в советский период наиболее серьезные, думающие историки занимались археологией, этнографией или работали на кафедрах зарубежных стран, где «марксистско-ленинскую методологию», «исторический материализм» можно было применить чисто символически, ограничившись припиской, что работа выполнена на основе этой самой методологии.

Советская политическая элита не только давала «казак» на написание учебников, но и осуществляла строгий контроль за всеми научными статьями историков, внимательно следила за произведениями исторической художественной литературы и за художественными фильмами с исторической тематикой. Например, акт приемки культового фильма В.Я. Мотыля «Белое солнце пустыни» директором Мосфильма

В.Н. Суриным не был подписан, пока в судьбу фильма не вмешался сам глава государства, любитель западных вестернов Л.И. Брежнев.

В годы перестройки, когда был взят курс на гласность и многие архивы стали предоставлять исследователям свои ранее закрытые фонды, можно было сказать, что в российской исторической науке «лед тронулся». Однако некоторые историки периода гласности не смогли устоять перед «сенсационностью», что приводило часто к поверхностному выводу о каком-либо сложном событии или конкретной исторической личности.

Автор этих строк в годы «застоя» учился на историческом факультете Пермского государственного университета (1980–1985). Кафедру всеобщей истории возглавлял блестящий преподаватель и вдумчивый исследователь д.и.н. профессор Л.Е. Кертман (1917–1987) [Мир личности... 1991], который, кстати, не состоял в рядах КПСС. Когда началась «гласность», незадолго до своего ухода Лев Ефимович сказал, что именно сейчас он бы хотел написать объективный труд под названием... «История КПСС».

Можно вспомнить, что основатель пермской исторической школы по проблемам рабочего движения и истории культуры зарубежных стран XIX–XX вв. Л.Е. Кертман был награжден орденами и медалями, в т.ч. орденами Отечественной войны I и II степени. После увольнения из Киевского университета десятки вузов СССР отказали «безродному космополиту» Л.Е. Кертману в работе, и только Пермский госуниверситет принял ассистентом будущего замечательного историка России...

В наши дни, несмотря на то что гласность, а значит и доступ ко многим ранее закрытым фондам архивов у нас есть уже свыше двух десятилетий и «прирост исторических знаний» налицо, тем не менее социальная память народа, которую не следует путать с исторической (т.е. научной) памятью, вызывает порой удивление. Об этом говорят и данные прикладного социологического исследования мнений молодого поколения, проведенного нами в 2014 г. в г. Березники Пермского края (второй по социально-экономическому потенциалу населенный пункт Западного Урала после краевого центра – Перми, население составляет 152 тыс. жителей). Число опрошиваемой молодежи в возрасте 18–30 лет на 1 января 2014 г. составило 26 913 чел.

В ходе опроса по теме «Политические и нравственные ориентиры молодежи» респондентами выступили студенты Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета (БФ ПНИПУ), Березниковского филиала Пермского государственного национального исследовательского университета (БФ ПГНИУ), строительного техникума, политехнического колледжа, медицинского училища (техникум) и техникума профессиональных технологий. В ходе социологического опроса нами была поставлена в т.ч. задача выявить лучших политических лидеров в истории России. Всего было проанкетировано 348 респондентов (180 муж., 168 жен.) в возрасте от 17 до 30 лет.

Данные опроса вызвали некоторое удивление, о чем будет сказано ниже. Но сразу отметим, что «десталинизация» российской истории в наши дни скорее всего не произошла. 12 октября 2010 г. М.А. Федотов, назначенный на пост руководителя Совета по правам человека при Президенте РФ, заявил, что одну из главных задач Совета он видит в «десталинизации общественного сознания». 1 марта 2011 г. Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ разработал проект по «десталинизации» российской истории XX в.

Однако полученные нами эмпирические данные говорят, что до «десталинизации», в частности в нашем регионе «русской провинции», еще далеко. Березниковская молодежь наиболее эффективными политическими руководителями считает (в порядке убывания значимости): И.В. Сталина (48 респондентов, 13,8%); В.В. Путина (42 – 11,9%); В.И. Ленина (34 – 9,8%); Б.Н. Ельцина (31 – 8,9%); Н.С. Хрущева (28 – 8,05%); Л.И. Брежнева (25 – 7,2%); Петра I (17 – 4,8%); М.С. Горбачева (15 – 4,3%); Ю.В. Андропова (6 – 1,7%); Д.А. Медведева (6 – 1,7%). На вопрос: «Назовите другого (кого именно?) политического деятеля или правителя, во время которого вы хотели бы жить», – 5 респондентов ответили: «не знаю»; 11 человек – «никакого, никто не достоин»; 3 назвали В.В. Жириновского; 3 – Ивана

Грозного; 2 респондента указали на Александра II; по одному респонденту назвали Александра Невского, Николая I, Барака Обаму, Екатерину II, Николая II.

Как видно, первая тройка наиболее «эффективных руководителей» государства, по мнению представителей молодого поколения, – Сталин, Путин и Ленин. Сразу возникает вопрос: как в таком случае авторы «единого учебника истории» будут трактовать братоубийственную Гражданскую войну, раскулачивание, сталинские репрессии, ГУЛАГ, культ личности, «десталинизацию»?

Здесь можно отметить, что забвение истории характерно не только для России. Например, в Камбодже уродливая форма «казарменного коммунизма» в 1975–1979 гг., основанная на идеях Пол Пота, оставила страшные последствия. Официальная оценка правительства и народно-революционного трибунала Народной Республики Кампучия – 2,75 млн погибших от преступлений «красных кхмеров». При этом сегодня в Камбодже террор «красных кхмеров» готовы оправдать те, кто его не помнит. Вот что рассказал журналистам профессор Сок: «...примерно два года назад в Пномпенском университете проводили опрос среди студентов. Их попросили назвать самых выдающихся личностей в истории Камбоджи. Примерно треть назвала Пол Пота...» [Шилов 2012: 81]. Статистика удручающая.

Ранее, в конце 2013 г., мы опрашивали ту же группу березниковских респондентов, и на вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом России?» – только 162 респондента (50,8%) ответили, что «считают себя патриотом», 56 респондентов (17,5%) таковыми себя не считают. Вариант: «затрудняюсь ответить» выбрали 101 респондент, т.е. 31,7% опрошенных [Шилов 2014: 103–104].

В мае–июне 2014 г. мы продолжили опрос тех же групп березниковской молодежи: всего были проанкетированы 160 респондентов в возрасте от 17 до 22 лет (65 муж., 95 жен.) Ниже приведем мнение молодежи по некоторым «деликатным и спорным темам», что, на наш взгляд, поможет политическим активистам, государственным и общественным деятелям, а также авторам «единого учебника» скорректировать свою работу и молодежную политику в целом.

На вопрос анкеты: «Есть ли в России народное единство?» – были получены следующие ответы: «мы способны объединиться, но только в трудную минуту» (99 чел. – 61,5%); «нет и никогда не было» (13 чел. – 8,1%); «да» (49 чел. – 30,4%). Здесь можно задаться вопросом по поводу названия национального праздника – День народного единства 4 ноября: что россияне вкладывают в понятие этого государственного праздника, который официально отмечается с 2005 г.?

Другой вопрос анкеты звучал так: «Если бы у Вас была возможность, Вы бы уехали из России?» Получены следующие результаты: «да» (79 чел. – 50%); «нет» (69 чел. – 43,7%); «сам не уеду, но хотел бы, чтобы уехали мои дети» (10 чел. – 6,3%). Как видим, данные довольно тревожные. «Утечка мозгов» для России – злободневная тема. Осенью 2014 г. в газете «Аргументы и факты» в специальной колонке было выделено: «77% выпускников российских вузов хотят работать за границей»¹. Можно предположить, что молодым людям не совсем комфортно в стране, и мы решили выяснить, кто в этом виноват. На наш вопрос: «С чем связано падение нравственности в России?» – прозвучали следующие ответы: «влияние Запада» (43 чел. – 24,4%); «нестабильность, низкий уровень жизни» (98 чел. – 55,7%); «виноваты СМИ» (16 чел. – 9,1%); «я не вижу падения нравственности в России» (15 чел. – 8,5%); «другое»: воспитание – 2%; алкоголь и наркотики – 2,3%.

Хочется надеяться, что представленная здесь «информация к размышлению» внесет свой вклад в решение сложнейшей проблемы воспитания нашей молодежи.

Подводя итог, отметим, что 27 августа 2014 г. Министерство образования и науки РФ отказалось от идеи ввести в школах единый учебник истории. Вместо него ведомство планирует разработать единый историко-культурный стандарт, на основе которого будут разработаны новые учебные пособия. По словам министра Д.В. Ливанова, все написанные учебники будут проходить общественную и профессиональную экспертизу. По решению РИО в 2014 г. дан старт конкурсам издательств по написанию школьных учебников на основе Единого историко-

¹ Пресс-факт. 2014. – *Аргументы и факты*. № 35. 7 авг. – 2 сент. С. 22.

культурного стандарта, которые будут представлены на утверждение в специальный экспертный совет РИО к 15 апреля 2015 г. Одобренные учебники должны уже с 1 сентября 2015 г. прийти в школу.

Действительно, «единый учебник» истории не нужен в российском обществе. Посмотрим на опыт развитых стран. В США министерство образования не только самое молодое, но и самое малофинансируемое, т.к. контроль в нем сведен до минимума. Разработка или утверждение (по аналогии с Минобрнауки РФ) «рабочих программ» или «учебно-методических комплексов» в данном министерстве и учебных заведениях США будет выглядеть как нонсенс [Шилов 2010: 56]. В Германии школьное и вузовское образование отнесено к компетенции отдельных земель, а не центрального правительства. Это урок, усвоенный немцами из опыта как тоталитарного, так и авторитарного прошлого, и это же одно из средств не допустить его возврата. Невозможно представить, чтобы в современной Германии, будь то Саксония или Бавария, местные учебники рассказывали о Гитлере как об «эффективном менеджере».

Возможности выбора, в т.ч. и учебников, будут рады учителя по призванию, которые не только активно включатся в научный поиск, но и, главное, подключат к этому поиску своих подопечных. И наоборот, преподаватели-«часодатели», т.е. учителя «по службе», будут тосковать по единому учебнику. Требования к любому учебнику не должны противоречить нормам Конституции РФ и другим правовым нормам — это во-первых. И во-вторых, учебник должен соответствовать в содержательном, методическом и дидактическом отношении учебным планам и рекомендациям по построению соответствующих дисциплин. Издавать тот или иной учебник каждый регион РФ вполне может сам, а списки отпечатанных учебников могут висеть на сайтах министерств образования и науки РФ и регионов.

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», основные положения которого вступили в силу с 1 сентября 2013 г., в главе V «Педагогические, руководящие и иные работники организаций, осуществляющих образовательную деятельность» в ст. 48 «Обязанности и ответственность педагогических работников», в частности, записано: «...2) соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики; 3) уважать честь и достоинство обучающихся и других участников образовательных отношений; 4) развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности, формировать гражданскую позицию...»

В этой же ст. 48 читаем: «Педагогическим работникам запрещается использовать образовательную деятельность для политической агитации, принуждения обучающихся к принятию политических, религиозных или иных убеждений либо отказу от них, для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, для агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношению к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов, а также для побуждения обучающихся к действиям, противоречащим Конституции Российской Федерации».

В заключение отметим, что формирование патриотизма, как и становление гражданского общества, — это долгий и нелегкий путь, и на этом пути должны быть задействованы все социальные институты. Учебники по истории в этом благородном деле играют немалую роль. Но при этом следует помнить, что никакой учебник в наши дни не будет служить средством введения единомыслия в России.

Можно сделать следующий вывод. Российской власти, политикам и общественным деятелям всех уровней следует относиться к исторической науке именно как к науке, а не как к инструменту пропаганды. Писать учебники и учебные пособия должны только ученые-историки (экспертами должны выступать педагоги с замечаниями в сфере дидактики). В свою очередь, историки должны обладать не только профессиональными знаниями, в совершенстве знать инструментарию науки, но и обладать профессиональной честностью и даже гражданским мужеством.

Список литературы

Мир личности: Творческий портрет профессора Л.Е. Кермана (под ред. П.Ю. Рахшмира). 1991. Пермь: Пермское книжное издательство. 165 с.

Шилов В.В. 1993. Строгановы были не только меценаты... — *Вопросы истории*. № 5. С. 196-197.

Шилов В.В. 2010. *Воспитание, образование, здоровье нации на Юге США: из опыта прямого наблюдения в июле-августе 2009 г.*: социологическое эссе. Галф-Шорес — Березники: Типография ПрессА. 170 с.

Шилов В.В. 2012. *Путевые заметки из Юго-Восточной Азии. Королевства Таиланд и Камбоджа*: историко-социологическое издание. Березники: ООО «ПрессА». 111 с.

Шилов В.В. 2014. Равнодушное и циничное «поколение надежд» уральской глупинки? — *Власть*. № 1. С. 101-104.

SHILOV Vladimir Victorovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Head of the Chair of General Education, Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University (Khimikov st., 10, Berezniki, Perm region, Russia, 618400; vvs595959@mail.ru)

HISTORICAL SCIENCE AND AUTHORITY: THE PROBLEM OF RELATIONSHIP

part 3

Abstract. The author analyzes the complexities of relationships of authority and academic historians. The article also discusses the problem of the contradictory stages of the development of historical science in pre-Soviet and Soviet periods. Using the data of the sociological survey, held in the Ural industrial centers, the author discusses the student youth opinion about the topical issues of the Russian society, such as the problem of patriotism, immigration sentiment, morality and infantilism.

Keywords: historical responsibility, historiography, unified textbook, patriotism, brain drain, responsibility of scientist, civil courage

УДК 94(470) “1894/1917”

ЛУКЬЯНОВ Михаил Николаевич — д.и.н., профессор кафедры новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; mloukianov@gmail.com)

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В РОССИЙСКОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Аннотация. Организация учреждений власти, возникшая в результате революции 1905–1907 гг., являлась объектом недовольства значительной части российских консерваторов, прежде всего правых. Не ограничиваясь критикой статус-кво, многие из них строили планы изменения существующего политического порядка, предлагали усилить власть монарха и ограничить права представительных учреждений.

В начавшейся летом 1914 г. войне представители экстремистской тенденции в российском консерватизме увидели дополнительный аргумент в пользу отказа от демократических институтов и практик. Сторонники слома статус-кво справа были настолько разочарованы реально существовавшими политическими порядками, что отказались их защищать во время февральско-мартовских событий 1917 г.

Ключевые слова: консерваторы, правые, политическая реформа, основные законы, Первая мировая война

Начало XX в. стало временем значительных сдвигов в политической практике и идеологии европейских консервативных движений. Многие европейские кон-